

ГЛАВА 2

АБОРТ

Одной из наиболее насущных проблем современности является аборт. В ряду наиболее распространенных в США хирургических операций аборт занимает второе место после обрезания. С момента принятого 22 января 1973 года исторического решения по делу Роу против Уэйда (Roe v. Wade), число абортов в Соединенных Штатах ежегодно увеличивается на 1,6 миллиона по сравнению с 775000 в 1973 году¹. По статистике на период с 1983 по 1988 гг. 30% беременностей женщин, состоящих в браке, были случайными. Из этого числа 30% составляли нежелательные беременности, а оставшиеся 70% - преждевременные (т.е. желательные, но в иное время)². Цифры, полученные в США по результатам исследований среди замужних и незамужних женщин, говорят о том, что каждая вторая беременность имеет случайный характер. Половина из них прерывается посредством аборта. Это означает, что аборт заканчивается примерно четверть беременностей³.

Кто идет на аборт? Здесь статистика также небезынтересна. В 1987 г., например, было подсчитано, что самую многочисленную группу решившихся на аборт составляли женщины в возрасте от двадцати до двадцати четырех лет (33,1% всех абортов, производимых в США). Вторая по величине группа была представлена возрастной категорией от двадцати пяти до двадцати девяти лет (22,3% всех абортов, производимых в США). Более того, существенная часть абортов (63,3%) приходилась на долю женщин, никогда не состоявших в браке, и только 18,5% абортов были совершены замужними женщинами. Вдвое больше абортов было зарегистрировано среди представительниц белой расы (67% всех абортов) по сравнению с обладательницами иного цвета кожи (33% всех абортов). Доход, по-видимому, не являлся главным фактором, так как 33% абортов было зафиксировано среди женщин, чей семейный доход составлял менее 11000\$, 34% - в группе женщин с доходом от 11000\$ до 24999\$ и 33% - от 25000\$ и выше⁴.

В мировом масштабе аборт получает весьма широкое распространение и довольно часто рассматривается как приемлемый способ контроля рождаемости. В (коммунистическом?) **Red** Китае (а в Китае на сегодняшний день проживает примерно каждый четвертый житель планеты) правительство сочло необходимым предпринять меры по ограничению рождаемости. В результате этого в 1979 г. была введена политика, согласно которой каждой семье разрешалось иметь не более одного ребенка. Следствием такой политики стали детоубийства (как правило, младенцев женского пола) и огромное число абортов. В одной отдельно взятой провинции Китая количество ежегодно совершаемых абортов может достигать до 800000⁵. Неподчинение установленной политике грозит серьезным давлением, направленным на устранение подобного противостояния, в противном случае правительство может наложить крупные финансовые взыскания. Значительное количество абортов выполняется и в других странах мира, особенно развивающихся. По данным статистики ежегодно в этих странах примерно 30-40 миллионов женщин прерывают беременность посредством аборта и порядка 125000-250000 из них умирают от небрежно выполненных манипуляций⁶.

Хотя многие страны мира, по-видимому, не проявляют особой обеспокоенности по поводу количества совершаемых там абортов, в США данный вопрос вызывает серьезные разногласия и широко дискутируется на уровне государства. В связи с этим, обсуждение

¹ перевести

² перевести

³ перевести

⁴ перевести

⁵ перевести

⁶ перевести

подходов к обозначенной проблеме было бы полезно предварить обзором основных событий в США, связанных с темой аборта.

До 1973 г. аборт в США выполнялись, однако решение Роу, по сути, узаконило аборт по требованию⁷. Данное решение аннулировало существующие законы, запрещающие аборт, но вместе с тем признало правомерной заинтересованность правительства в сохранении жизни человека во внутриутробном периоде. И все же принятая формулировка и способы толкования упомянутого решения по существу лишили правительство способности прекратить практику абортов.

Члены Верховного суда США разделили период беременности на три триместра (каждый из которых составляет примерно тринадцать недель). Они постановили, что в первом триместре для произведения аборта достаточно решения самой женщины и ее врача. Вмешательство государства недопустимо. Во втором и третьем триместрах беременности решение об аборте может приниматься при определенном участии государства и быть отрицательным в случае достижения ребенком стадии жизнеспособности (т.е. способности продолжать жизнедеятельность вне организма матери). Вместе с тем, бывают случаи, когда правом запретить аборт пренебрегают ради спасения жизни матери или в целях защиты ее здоровья. Более того, по определению **Доу против Болтон (Doe v. Bolton)**, понятие «здоровье матери» получает широкую трактовку и учитывает психологические, эмоциональные и семейные факторы. По сути дела, пока аборт предписывается в качестве меры, направленной на защиту здоровья матери, с правовой точки зрения он вполне допустим вплоть до девятого месяца беременности⁸. Тем не менее, согласно проведенным подсчетам, 90% абортов в США производится задолго до двадцатой недели беременности⁹ и только около 2% - после достижения ребенком стадии жизнеспособности¹⁰.

В последующие годы появились группы, выступающие против абортов и готовые добиваться отмены или хотя бы наложения ограничения на решение Роу. Одно время поговаривали о возможности внесения поправки в Конституцию, формулируемой как «право на жизнь», но шансы на успех были весьма призрачны, поскольку такая поправка должна была получить поддержку в обеих палатах Конгресса и быть принятой государством. Более перспективным представлялось действовать через органы судебной власти. Ожидалось, что ряд членов Верховного суда скоро уйдут в отставку, и с приходом к власти Рональда Рейгана связывали надежду на качественное преобразование суда, который, в конце концов, отменит решение Роу. Будучи членами Верховного суда, Рейган и впоследствии Буш пытались изменить его подход. Однако до сих пор аргументы противников абортов рассматривают как малоубедительные.

Третьего июля 1989 г. Верховный суд принял решение по делу Уэбстер против службы по охране репродуктивного здоровья, которое для «защитников жизни» ознаменовало собой долгожданный прорыв в вопросе об абортах. Данное дело, затрагивающее законы об аборте в штате Миссури, не привело к отмене решения Роу, однако дало штатам более широкие полномочия по изменению законодательства с целью ограничения числа абортов. Своим постановлением суд утвердил три основных пункта закона шт. Миссури. Было принято решение о запрещении выполнения абортов врачами муниципальных учреждений здравоохранения за исключением случаев непосредственной угрозы жизни матери. Помимо этого, суд запретил создание общественных фондов для осуществления консультирования граждан в вопросах, касающихся аборта, и объявил незаконными действия сотрудников муниципальной системы здравоохранения, побуждающие женщину к аборту, не обусловленному необходимостью спасения ее жизни. И, наконец, самое важное. При сроке беременности двадцать и более недель врачам в обязательном порядке предписывается проведение исследований

⁷ перевести

⁸ перевести

⁹ перевести

¹⁰ перевести

плода на предмет его жизнеспособности. В случае если ребенок способен продолжать жизнедеятельность вне организма матери, выполнение аборта запрещается¹¹.

Решение по рассматриваемому делу не только позволило ограничить права на осуществление аборт в шт. Миссури, но и открыло для каждого отдельного штата возможность переписать законы, регламентирующие деятельность в данной области. Во время решения **Уэбстера** (Webster) на рассмотрение в органы законодательной власти штатов по всей стране было представлено порядка 140 законопроектов, запрещающих аборт¹². Ранее, закон, устанавливающий запрет на аборт, мог быть принят на уровне штата и подписан губернатором. Однако обеспокоенность по поводу отрицательной политической реакции со стороны защитников практики абортов была минимальной, поскольку подразумевалось, что закон будет обжалован в Верховном суде и аннулирован. Теперь же поддержка подобного рода законопроектов могла повлечь иные последствия на политическом уровне, поскольку Верховный суд мог не только утвердить принятый тем или иным штатом закон о запрете абортов, но и в итоге полностью пересмотреть решение Роу.

Решение Уэбстера позволило противникам абортов с оптимизмом взглянуть на перспективы ограничения прав на аборт. К сожалению, оптимизма оказалось куда больше, чем реальных перемен¹³. Одна из немногочисленных побед была одержана 23 мая 1991 г., когда Верховный суд принял постановление о запрете на федеральном уровне консультирования женщин по вопросам, связанным с абортом, и информирования их о месте, где может быть оказана подобная услуга, в центрах планирования семьи, находящихся на государственном финансировании. Заглавие X закона об общественном здравоохранении 1970 года представляет собой предмет споров. По данному закону на осуществление деятельности центров планирования семьи ежегодно выделяется 140 миллионов долларов. Федеральное финансирование абортов как метода семейного планирования запрещено законом, однако до вступления администрации Рейгана ряда дополнительных законопроектов, ограничивающих число абортов, такие центры могли предоставлять женщинам информацию об абортах и направлять их в клиники, оказывающие данную услугу. Введенные ограничения, известные как политика затыкания рта, были опротестованы на основании их противоречия первой поправке, однако суд утвердил их¹⁴. После принятия данного решения, Конгресс принял закон, направленный на отмену установленных запретов, но президент Буш наложил на него вето, для аннулирования которого у Конгресса оказалось недостаточно голосов¹⁵. Ограничения стали немного менее жесткими, что позволило исключительно врачам и никому другому из персонала больницы касаться темы аборта в разговоре с пациентами. Реакцией на политику затыкания рта со стороны многочисленных клиник стал отказ от федерального финансирования ради продолжения практики консультирования женщин по вопросам, связанным с абортом. В настоящее время данная проблема, как представляется, утратила свою актуальность в связи с отказом президента Клинтона от «политики затыкания рта».

Описанные события удручают, особенно если учесть, что на кон поставлены жизни огромного количества еще не рожденных детей. У сторонников абортов появилась новая надежда на сохранение прав на аборт с приходом к власти президента-единомышленника. Их оппоненты обновляют силы, однако перспективы отмены решения Роу в ближайшем будущем представляются им еще более призрачными, чем раньше.

Определение аборта

¹¹ перевести

¹² перевести

¹³ перевести

¹⁴ перевести

¹⁵ перевести

В то время как большинство людей знакомы с термином «аборт», немногие догадываются о широком спектре его значений. Различают *самопроизвольные* и *преднамеренные или искусственные* аборты¹⁶. Самопроизвольное прерывание беременности с термином «аборт», как правило, не связывают. Данная категория абортов характеризуется *отсутствием* вмешательства извне. Выделяют два основных вида самопроизвольных абортов. С одной стороны, поразительно часто возникают случаи, когда оплодотворенная яйцеклетка не прикрепляется к стенке матки, а выходит из организма женщины во время менструации. В своей работе «Вопросы жизни и смерти» (Issues of Life and Death) Дж. Андерсон приводит статистику, согласно которой в 30%-х, а, возможно, и в половине случаев происходит рождение плодного яйца, так и не прикрепившегося к стенке матки¹⁷. Во-вторых, случаются выкидыши. В этом случае развивающийся плод выходит из матки прежде, чем достигает стадии жизнеспособности. По мнению Андерсона, рождение имплантированного плодного яйца может происходить в 30% случаев.

Термин «аборт», как правило, ассоциируется у нас с преднамеренным абортом. Данная категория абортов подразумевает внешнее вмешательство в репродуктивный процесс с целью прерывания беременности. Среди искусственных абортов также выделяют несколько видов. *Терапевтические* аборты выполняются при наличии угрозы жизни женщины. При современном уровне медицины такие аборты являются редкостью. Примерами могут служить *эктопические* или *трубные* аборты, когда плодное яйцо прикрепляется не к стенке матки, а имплантируется в фаллопиевой трубе¹⁸. У врача есть только две альтернативы: либо вмешательство в репродуктивный процесс и спасение жизни матери ценой жизни ребенка, либо невмешательство и последующая гибель и матери, и ребенка. Другой потенциальной причиной терапевтического аборта служит наличие у матери сердечно-сосудистого заболевания. Некогда женщины с заболеваниями сердца входили в группу риска при доношенной беременности. Однако, на сегодняшний день эта проблема практически решена. Наиболее вероятными кандидатами на терапевтический аборт являются женщины, имеющие онкологические заболевания (особенно при наличии рака матки). Если лечение опухоли требует радио- или химиотерапии, то шансы ребенка на выживание крайне малы. Следовательно, требуется принять решение об отсрочке терапии до рождения ребенка или незамедлительном лечении, грозящем потерей ребенка.

Вторую категорию искусственных абортов составляют *евгенические* аборты. Они направлены на предотвращение рождения ребенка с физическими и/или умственными расстройствами, такими как синдром Дауна. Наиболее часто подобные проблемы выявляются с помощью манипуляции, называемой *амниоцентез*¹⁹. Выполнение амниоцентеза невозможно до четвертого месяца беременности, поскольку он требует определенного уровня зрелости плацентарного пузыря и его жидкости. Для этого производится пункция пузыря, берется жидкость и исследуется на предмет тех или иных отклонений в развитии. Амниоцентез высоко целесообразен для определения проблем, подобных синдрому Дауна, однако имеет два ограничения: узкий спектр выявляемых с его помощью заболеваний, а также возможность выполнения на относительно поздних сроках беременности. Тем не менее, с разработкой иных способов выявления возможных проблем в первом триместре беременности возникает вероятность численного роста евгенических абортов, особенно если учесть, что некоторые врачи настаивают на прерывании беременности даже при незначительном подозрении на какой-либо порок. Например, отдельные заболевания характерны только для представителей одного пола. Серповидноклеточной анемией могут страдать исключительно мужчины. Следовательно, наличие у родственников данного заболевания может стать причиной побужде-

¹⁶ перевести

¹⁷ перевести

¹⁸ перевести

¹⁹ перевести

ния родителей к аборту (по евгеническим показаниям), если в семье ожидается рождение мальчика.

И, наконец, последнюю группу в категории искусственных абортов образуют аборт, выполняемые по желанию женщины (аборт по выбору). В этом случае нет ни угрозы жизни матери, ни опасности физических или умственных отклонений у ребенка. Аборт выполняется исключительно по убеждению родителей (например, регулирование размера семьи, физическая и/или умственная нагрузка на родителей, либо связанные с рождением ребенка финансовые трудности). Кроме того, благодаря более широким возможностям по выбору пола ребенка, семьи могут сохранить ребенка желаемого пола и прервать беременность, если пол малыша окажется «не тем».

Способы прерывания беременности

Аборт может осуществляться несколькими способами. Один из них – *расширение* (шейки матки) и *выскабливание*²⁰. Данная процедура представляет собой один из двух предпочитаемых способов прерывания беременности в первом триместре. Этот метод заключается в расширении шейки матки и введение хирургом в матку специального инструмента, с помощью которого производится чистка стенок матки. При этом тело младенца удаляется по частям, а плацента насильственно отторгается от места своего прикрепления к стенке матки.

Вторым способом прерывания беременности в первом триместре является метод *вакуумной экстракции*²¹. По некоторым данным к нему прибегают в 80% случаев. Данный метод часто используется в совокупности с выскабливанием. Для осуществления процедуры производится расширение шейки матки и проведение в матку аспирационной трубки. Под действием вакуума младенец вместе с плацентой выводится из матки в специальный сосуд. Всасывающая сила используемого аспиратора в двадцать восемь раз превышает мощность обычного пылесоса. Оба метода используются на стадии, когда возможно определить руки, кисти и ноги младенца.

Во втором триместре беременности для осуществления аборта наиболее широко используется метод *введения физиологического раствора*. Из-за опасности кровотечения ни выскабливание, ни вакуумная экстракция на данном этапе беременности не применяются. К четвертому месяцу беременности завершается формирование плаценты. Через живот матери длинной иглой производится пункция оболочки плодного яйца, и часть околоплодных вод заменяется концентрированным раствором соли. Вдыхаемая и заглатываемая ребенком соль вызывает отравление и зачастую ожог поверхностного слоя кожи младенца. Помимо этого, вводимая соль провоцирует скачки осмотического давления в организме плода, что приводит к кровоизлияниям в мозг. Постепенное умерщвление ребенка посредством физиологического раствора занимает примерно час. Приблизительно через день у женщины начинаются схватки, и происходит рождение мертвого, сохшегося младенца²².

В последнем триместре беременности единственно возможным способом прерывания является *гистеротомия*. Размеры ребенка не позволяют использовать иные методы. Благодаря решению Роу, аборт в США считается законным вплоть до девятого месяца беременности. Для его осуществления, как правило, применяют гистеротомию, которая, с медицинской точки зрения, по способу выполнения ничем не отличается от Кесарева сечения. Разница состоит лишь в том, что Кесарево сечение позволяет спасти ребенка, а гистеротомия – умертвить. Несмотря на то, что изъятый из матки плод жив, ему дают погибнуть посредством неоказания должной помощи или выполнения манипуляций, вызывающих смерть. Последнее стало однажды предметом судебного разбирательства, в результате которого суд присяжных Бостона признал врача виновным в убийстве. Однако, решением Верховного суда по

²⁰ перевести

²¹ перевести

²² перевести

делу *Ребенок по плану против Данфорта (Planned Parenthood v. Danforth)* от 1 июля 1976 г. врачи получили право поступать с плодом по собственному усмотрению!²³

И, наконец, для прерывания беременности может использоваться *простагландин*. Его применение допустимо на любой стадии беременности. Поступление в организм простагландина в любой форме вызывает у женщины схватки. В итоге возможно рождение живого ребенка, которому потом позволяют умереть, или мертворожденного – в случае, если прием простагландина сопровождался введением физиологического раствора²⁴.

Мы нередко слышим, что аборт представляет собой простую, безболезненную процедуру. Но для кого она безболезненна? Для матери? Не обязательно. Прерывать беременность не настолько безопасно и безболезненно, как нас в том убеждают, даже при легальном выполнении такой операции врачом. Стремительное совершенствование оказываемых услуг во всех сферах медицинской помощи требует осторожного использования статистики по количеству осложнений после аборта. Более того, невозможно гарантировать точность данных, поскольку даже статистика преломляется отношением к аборту того или иного конкретного человека. Помимо этого, осложнения после операции по поводу аборта могут широко варьировать в зависимости от возраста женщин, их социальной принадлежности и количества предшествующих беременностей²⁵.

Несмотря на упомянутые предостережения, мы можем привести конкретные цифры. Так, например, на 100000 легально выполненных абортов приходится от 1,2 до 75 случаев послеоперационной смерти женщин²⁶. Наблюдаются, однако, и более распространенные осложнения, самыми непосредственными из которых являются инфекции и кровотечения. Кровотечение связано с трудностью выполнения манипуляции по расширению шейки матки у девушек при первой беременности. Таким образом, в случаях, когда в пользу аборта говорят, казалось бы, самые убедительные доводы, риск травм наиболее велик²⁷. Не менее серьезные проблемы представляют собой и продолжительные осложнения. Тяжелые инфекционные заболевания могут привести к бесплодию. Даже предшествующий легальный аборт способен отрицательно сказаться на способности женщины к вынашиванию ребенка в будущем. Наиболее серьезный вред, по имеющимся оценкам, аборт наносит психологическому здоровью матери и отца. Произошедшее часто вызывает у обоих несостоявшихся родителей глубокую депрессию.²⁸

А что же младенец? Испытывает ли боль плод? Наилучшим ответом на этот вопрос будет описание физиологических особенностей внутриутробного развития ребенка и последующее сопоставление этих данных с тем, что было сказано о различных способах аборта и соответствующих каждому из этих способов сроках беременности. Это отнюдь немаловажно, поскольку некоторые утверждают, что по отношению к ребенку аборт – не жестокость, ведь плод не испытывает боли.

Физиология развития человека²⁹

Понимание того, насколько серьезен аборт, невозможно без знания физиологии развития человека. Отсутствие осведомленности в данном вопросе в немалой степени обуславливает желание женщин прервать беременность посредством аборта, а также широкую поддержку абортов по требованию.

²³ перевести

²⁴ перевести

²⁵ перевести

²⁶ перевести

²⁷ перевести

²⁸ перевести

²⁹ перевести

ЗАЧАТИЕ	Сперматозоид отца внедряется в яйцеклетку матери. Происходит взаимодействие генетических кодов родителей для образования нового и неповторимого человека, по размерам не превышающего крупинку сахара.
ДЕНЬ 1	Происходит деление первой клетки на две, полученных двух – на четыре и т. д.
ДНИ 5-9	Новый человек прикрепляется к слизистой оболочке матки в организме матери. Уже определяется пол малыша.
ДЕНЬ 14	Гормоны, выделяемые плацентой (детским местом), подавляют обычное менструальное кровотечение.
ДЕНЬ 18	Формируется сердце ребенка. Вскоре начнут формироваться глаза.
ДЕНЬ 20	Закладываются основания головного и спинного мозга, а также нервной системы.
ДЕНЬ 24	Начинает биться сердце.
ДЕНЬ 28	Вдоль будущего позвоночника начинает формироваться мышечная ткань.
ДЕНЬ 30	Ребенок в утробе вырос в 10000 раз, и теперь его длина составляет 6-7 мм (1/4 дюйма). Головной мозг приобрел нужные пропорции. По венам циркулирует кровь, формируется собственное кровоснабжение плода.
ДЕНЬ 35	В головном мозге формируется мозжечок. Оформляются рот, уши и нос.
ДЕНЬ 40	Энергоемкость сердца составляет 20% от сердечной энергоемкости взрослого человека.
ДЕНЬ 42	Формируется скелет. Осуществляется мозговая координация движений мышц и органов. Формируется рефлекторная реакция. У младенцев мужского пола начинает формироваться пенис. У женщины во второй раз наблюдается отсутствие менструации.
ДЕНЬ 43 (1,5 месяца)	Можно зафиксировать мозговые импульсы.
ДЕНЬ 45	Наблюдаются спонтанные движения. Формируются зубы.
7 НЕДЕЛЬ	Губы реагируют на прикосновение, а ушные раковины уже, возможно, приобретают форму, характерную для одного из членов семьи.
8 НЕДЕЛЬ	Организм ребенка приобретает правильные пропорции, теперь он походит на новорожденного в миниатюре: размер - 3 см (1 1/8 дюйма) в сидячем положении, вес - 1 гр. (1/30 унции). Все органы сформированы. Прослушивается отчетливое сердцебиение; в желудке выделяется желудочный сок; в печени вырабатываются клетки крови; начинают функционировать почки; формируются вкусовые сосочки языка.
8,5 НЕДЕЛЬ	Формируются отпечатки пальцев. Со временем эти отпечатки увеличатся в размере, но останутся неповторимыми и неизменными. Глазные веки и ладони рук реагируют на прикосновение.
9 НЕДЕЛЬ	Ребенок обхватит помещенный в его ладонь предмет, начинает сосать большой палец руки. Происходит формирование ногтей.
10 НЕДЕЛЬ	На прикосновение малыш реагирует всем телом.
11 НЕДЕЛЬ	Малыш способен опорожнять мочевой пузырь, гримасничать и даже улыбаться.
12 НЕДЕЛЬ	Ребенок способен проявлять значительную активность. Он может толкать, поворачивать ступни, сжимать и разжимать пальцы ног, сжимать кулак, шевелить большими пальцами рук, сгибать руки в запястьях, поворачивать голову, открывать рот и крепко сжимать губы. Начинает функционировать дыхательная система.
13 НЕДЕЛЬ	Малыш стал более привлекательным внешне, а по выражениям лица напо-

(конец первого триместра)	минает родителей. У него плавные движения и резкая рефлекторная реакция. Формируются голосовые связки, хотя без воздуха плакать малыш не может. Отчетливо видны половые органы.
4 МЕСЯЦА	Младенец совершает хватательные движения, плавает и кувыркается.
4-5 МЕСЯЦЕВ	Мать впервые ощущает шевеление ребенка.
5 МЕСЯЦЕВ	Устанавливаются режим и характер сна. На хлопок двери малыш отреагирует шевелением. Отмечается реакция на высоко- и низкочастотные звуки не воспринимаемые взрослым человеком.
6 МЕСЯЦЕВ (конец второго триместра)	На бровях и голове появляется мягкий волосной покров. Появляются ресничные дуги. Вес младенца составляет 640 гр. (1 фунт, 6 унций), рост – 23 см. (9 дюймов). На этой стадии развития плод жизнеспособен.
7 МЕСЯЦЕВ	Сформированы глазные зубы. Ребенок может моргать. Наблюдаются движения глазных яблок. Малыш крепко сжимает руки, слышит и узнает голос матери.
8 МЕСЯЦЕВ	Вес увеличивается до 1 кг. (более 2 фунтов). Ребенку становится все более тесно в утробе матери.
9 МЕСЯЦЕВ	Ребенок запускает процесс схваток, и начинаются роды, обычно через 255-275 дней после зачатия. 41 из 45 генераций клеточных делений, необходимых для достижения организмом состояния зрелости, уже имели место. Оставшиеся четыре приходятся на период детства и подростковый период.

А теперь мы готовы ответить на вопрос, испытывает ли ребенок боль во время аборта. Известно, что у плода имеется все необходимое для наличия у него болевых ощущений. Сюда относятся: 1) функционирующие неврологические структуры, ответственные за болевые ощущения; 2) наглядная поведенческая реакция на боль; и 3) причина боли³⁰. Доктор **A.W. Liley** заслуженный профессор эмбриональной психологии национальной акушерско-гинекологической больницы в Окленде (Новая Зеландия), продемонстрировал, что даже плод в возрасте одиннадцати недель способен чувствовать боль и реагировать на прикосновение, свет, высокую температуру и шум. Используя камеры замкнутой телевизионной системы, **Liley** показал, что ребенок на данной стадии внутриутробного развития ощутит боль от укола иглой. Более того, если укол несколько раз предварить сигналом, малыш отреагирует (отскоком) исключительно на сигнал³¹. Однако все это характерно для первого триместра беременности, в котором наиболее предпочтительными методами аборта являются расширение цервикального канала и выскабливание, а также вакуумная экстракция. Кроме того, необходимо помнить, что хотя представленное описание характеризует конец первого триместра, большинство женщин узнают о своей беременности, находясь уже на втором месяце. Но и узнав об этом, на аборт решаются, как правило, не сразу, а предпочитают какое-то время подумать. Благодаря этому, у ребенка появляется больше времени для развития и, соответственно, больше шансов испытать боль при аборте.

Если ребенок способен реагировать на боль в первом триместре внутриутробного развития, очевидно, что и во втором триместре он может испытывать боль. Только во втором триместре для прерывания беременности делают инъекцию физиологического раствора. Малыш, вне всякого сомнения, весьма остро ощущает боль, вызываемую данной процедурой. В последней трети периода беременности по степени развития нервной системы и чувствительной способности ребенок мало чем (если вообще) отличается от новорожденного. Если голодная смерть или намеренное умерщвление новорожденного каким-либо другим способом вызывают у него боль, то и прерывание беременности на этом сроке связано у ребенка

³⁰ перевести

³¹ перевести

со значительными болевыми ощущениями. Таким образом, вопреки заявлениям сторонников абортов, данный процесс, по всей вероятности, вызывает у малыша сильную боль.

Дискуссия по вопросу об аборте

Если в ряде стран аборт широко практикуется и при этом довольно редко становится предметом обсуждения на предмет его нравственной приемлемости, то в других странах, таких как США, дела обстоят иначе. На пороге двадцать первого века проблема аборта стала для Америки одним из самых больных вопросов в нравственном, социальном и политическом аспектах. Обе противоборствующие стороны демонстрируют избыток красноречия и недостаток разумного обоснования, при этом существует мнение, что данный вопрос требует протеста не только на словах, но и на деле.

Каждая сторона традиционно представляет своих оппонентов бездушными и бесчужденными в вопросе о неотъемлемых, с их точки зрения, правах. Противники абортов не могут понять, почему те, кто выступает в поддержку данной процедуры, пренебрегают правом ребенка на жизнь. Ведь, по их мнению, младенец тоже человек. Если нам не дано право убивать человека после рождения, на каком основании должно быть позволительно лишать его жизни до появления на свет? Разве защитники абортов не понимают, что это убийство?

В противовес вышесказанному, сторонники абортов не понимают желания своих оппонентов ущемить женщину в праве осуществлять свободный выбор и распоряжаться собственным телом по своему усмотрению. Рассуждая в этом ключе, они напоминают нам, что на самом деле речь идет не о защите абортов. Они осуждают подобную практику не менее резко, чем представители другой стороны, и отрицают приписываемое им безразличие в отношении прав и потребностей развивающегося плода. Вместе с тем, они склонны рассматривать право женщины самостоятельно распоряжаться собственным телом как преобладающее. Именно поэтому эти люди и называют себя «сторонниками выбора».

Данное фундаментальное различие в понимании того, какое право является основным в вопросе об аборте, обуславливает способ обоснования обеими сторонами своих позиций. Каждая из сторон неизменно принимается отстаивать и всячески подчеркивать либо право ребенка на жизнь, либо право женщины на свободу выбора. В последующих параграфах мы излагаем основные аргументы, выдвигаемые сторонами при обсуждении темы аборта. В первую очередь, мы обратимся к вопросу о полноценности человека, что обусловлено не отсутствием знания или пренебрежением правом женщины на свободу решений в отношении собственного тела, а убежденностью в том, что данное право не может перевесить право человека на жизнь.

Фундаментальный вопрос: полноценность человека

Что в теме аборта является ключевым: начало жизни или начало полноценного существования человека? Сторонники абортов выбирают первое, заявляя, что момент начала жизни человека, на самом деле, никому не известен. Это религиозный, философский и метафизический вопрос. Но если основным является фактор начала жизни ..., а узнать, когда это происходит, невозможно, то право решать вопрос об осуществлении и сроках аборта принадлежит матери и ее врачу³².

В ответ на это противники абортов утверждают, что момент начала человеческой жизни нам известен, поскольку этот вопрос относится к области естествознания или биологии, и мы вполне можем на него ответить. Эмбрион – это живой организм. Как только сперматозоид внедряется в яйцеклетку и оплодотворяет ее, образовавшаяся клетка начинает делиться. А это жизнь, не так ли? И не просто жизнь, а жизнь человека.

³² перевести

Недавнее исследование, проведенное Норманном Фордом, ставит данное заявление под сомнение. Целью Н. Форда стало выявление начала человеческой жизни. Предпринятые изыскания не отвечают на вопрос о том, когда человек в полной мере становится человеком, а лишь призваны установить момент начала его жизни. Как говорит исследователь, нам не известна точная временная последовательность в процессе естественного воспроизводства, однако имеющиеся знания о данной последовательности при искусственном оплодотворении дают основания для серьезных предположений. Вскоре после проникновения сперматозоида в яйцеклетку, происходит ее активация. Новая клетка, безусловно, представляет собой живое образование, однако не является началом человеческой жизни. Как только яйцеклетка активируется, «в новой оболочке происходит деконденсация хромосом родителей для образования мужского пронуклеуса; в то же самое время женский пронуклеус формируется путем образования мембраны вокруг оставшихся двадцати трех женских хромосом»³³. На протяжении последующих шести – десяти часов оба пронуклеуса движутся в направлении друг друга. Примерно через двадцать два часа после оплодотворения (в искусственных условиях) наступает сингамия, в ходе которой происходит разрыв мембран обоих пронуклеусов и смешение мужских и женских хромосом. В результате такого объединения мужских и женских хромосом «образуется единая клетка с набором из двадцати трех пар гомологичных хромосом отца и матери, т.е. в общей сложности сорока шести хромосом. Данная клетка называется зигота, поскольку она связывает или объединяет хромосомы отца и матери в одну генетически новую отдельную клетку»³⁴. Этот процесс завершается приблизительно через сутки после оплодотворения образованием клетки, готовой к делению (репликации). Как утверждает Н. Форд, несмотря на то, что оплодотворенная яйцеклетка представляет собой живой организм и до момента сингамии, именно сингамия знаменует собой начало новой человеческой жизни. Это обусловлено тем, что только в этот момент появляется клетка человека, т.е. клетка, содержащая двадцать три пары хромосом, которые объединили компоненты обоих родителей в единицу, представляющую собой генетический состав человеческой жизни. Поскольку у людей образование генетического кода нового организма происходит в результате слияния хромосом мужчины и женщины, клетка, в которой мужские и женские элементы существуют *раздельно* (как в случае с оплодотворенной яйцеклеткой до момента сингамии), клеткой человеческого организма еще не является³⁵.

Вышесказанное позволяет сделать важные выводы в плане обсуждения темы аборта. Утверждение о допустимости аборта до момента начала жизни человека, согласно полученным данным, подразумевает, что аборт может быть произведен не позднее, чем через сутки после внедрения сперматозоида в яйцеклетку, или, грубо говоря, в течение двадцати-четырёх часов после полового контакта. На выводы, сделанные Н. Фордом, возможны две реакции. С одной стороны, можно согласиться с тем, что до момента сингамии человеческой жизни как таковой нет, но при этом настаивать на потенциальной возможности зарождения жизни из оплодотворенной яйцеклетки. Хотя возможен аргумент, что то же самое справедливо и в отношении сперматозоидов и яйцеклеток, существующих совершенно отдельно друг от друга, оплодотворенная сперматозоидом яйцеклетка – все-таки другое дело. Возможно, существующие отдельно сперматозоид и яйцеклетка так и не сольются, запустив процесс оплодотворения. А вот оплодотворенная яйцеклетка, хотя и не является точкой отсчета жизни человека, уже дала начало процессу ее образования. И прерывать этот процесс не следует. Следовательно, аборт недопустим даже в течение суток после оплодотворения.

Согласно другому мнению, сингамия действительно маркирует начало жизни человека, поэтому до момента ее наступления аборт приемлем. Однако, подтвердить факт наступления беременности в течение суток после полового акта практически невозможно, как маловероятно и осуществление аборта за данный временной промежуток. Более того, методы

³³ перевести

³⁴ перевести

³⁵ перевести

регулируемости, предусматривающие выведение из организма женщины оплодотворенной яйцеклетки, начинают действовать только через сутки³⁶. Таким образом, решение об аборте или его произведение невозможны до момента сингамии, а после нее прерывание беременности исключено по причине очевидного существования новой жизни. В итоге на практике описываемый подход приводит к тому же, что и первый, связывающий начало жизни с оплодотворением. Выполнение аборт, допустимых с моральной точки зрения, невозможно.

Хотя ключевым фактором в дискуссии об аборте иногда является начало жизни, в последние годы на первый план все чаще выходит вопрос о начале полноценного существования человека. Гарольд Браун (**Harold O.J. Brown**) справедливо отмечает, что в настоящей дискуссии происходит подмена биологического термина «жизнь» правовым термином «человек». Далее утверждается, что только люди наделяются правами, одно из которых право на жизнь, а также соответствующими обязанностями по соблюдению прав других людей. Такая подмена не является простой формальностью, ибо в настоящее время права определяются не законами природы или биологическими факторами, а волей государства. А что государство дает, того оно, разумеется, может и лишить³⁷.

Пол Рамси (Paul Ramsey), в прошлом специалист в области морального богословия в Принстонском университете, разделяет данное мнение. По его словам, в дискуссии по проблеме аборта произошел новый поворот. Ранее, при возможных разногласиях в вопросе о начале жизни наблюдалось единодушие в том, что новый человек, что бы ни принималось за точку отсчета его жизни, сразу же наделяется правами. Теперь предпринимается попытка развести понятия «жизнь человека» и «полноценность человека». И последнее уже не определяется фактом биологического существования человека как живого организма³⁸.

Противники аборт утверждают, что человек является полноценным с самого момента его зачатия, поскольку уже тогда молекулярная цепочка ДНК видоспецифична. То есть, исследование вновь оплодотворенной яйцеклетки под микроскопом выявляет молекулярную цепочку ДНК, характерную для особи человека. Более того, высказывается убеждение, что,³⁹ несмотря на свою зависимость от матери, плод является самостоятельным индивидом. Такой подход к проблеме полноценности человека носит название биологического, генетического.

Сторонники аборт, как правило, возражают против заявления о том, что развивающиеся плодное яйцо – уже человек. В свете обсуждаемых ниже проблем, связанных с сегментацией, высказывается мнение о неудовлетворительности подобного критерия определения полноценности человека⁴⁰. С критикой иного плана выступил Чарльз Гарднер, докторант кафедры анатомии и клеточной биологии Мичиганского медицинского университета. Он ставит под сомнение вывод о том, что конституция человека полностью детерминирована генетическим материалом в оплодотворенной яйцеклетке, и отрицает утверждение о единственно возможном пути достижения яйцеклеткой стадии полного созревания. Скорее, при продолжающемся клеточном делении, характер развития эмбриона и его постепенное превращение в более сложный и дифференцированный организм определяется не только сорока шестью хромосомами, но и структурным рисунком клеток и молекул в предшествующем клеточном делении. По его словам, информации, отвечающей за формирование глаза или пальца, в оплодотворенной яйцеклетке *нет*. Напротив, она является продуктом расположения и взаимодействия клеток и молекул непосредственно перед их развитием. Таким образом, по мнению Ч. Гарднера, любой человек представляет собой смесь «случайного и запланированного». Запрограммированного человека, лишь ожидающего своего появления, не

³⁶ перевести

³⁷ перевести

³⁸ перевести

³⁹ перевести

⁴⁰ перевести

существует. Следовательно, если оплодотворенная яйцеклетка «по-настоящему не содержит» даже такой простой элемент, как отпечаток пальца, как можно утверждать, что с момента зачатия наличествует нечто столь сложное и неповторимое, как человеческий мозг или личностные характеристики?⁴¹

По нашему мнению, аргументы, подобные тем, которые выдвигает Ч. Гарднер, должны предостеречь от крайностей тех, кто заявляет, что в момент зачатия у плода закладываются все его будущие характеристики как *уникальной личности*. Тем не менее, в своих аргументах Ч. Гарднер не учитывает один немаловажный момент. Даже если точные характеристики зависят от смещения генов, а также расположений и взаимодействий клеток, генетическое развитие эмбриона происходит по пути его превращения в человека, а не в собаку или кошку. Независимо от конкретных характеристик развивающихся глаза, мозга и т.д., эти органы, вне всяких сомнений, будут человеческими. Аргументы Ч. Гарднера не дают основания для вывода о безграничных возможностях развивающейся яйцеклетки. А значит, наше замечание о видоспецифическом характере молекулярной цепочки ДНК остается справедливым. Следовательно, если прекращение одной жизни не обусловлено необходимостью спасения другой, аборт *prima facie* не может быть оправдан.

Взгляды на проблему полноценности человека

Поскольку основополагающим при обсуждении проблемы аборта является вопрос не о моменте начала человеческой жизни, а о том, когда человек в полной мере становится человеком, а его жизнь – ценностью, было бы полезно рассмотреть различные подходы к его решению. В качестве точки, маркирующей начало полноценного существования человека, предлагается рассматривать ряд этапов гестационного цикла: зачатие или оплодотворение; имплантация или бластоциста; достижение (плодом) узнаваемой формы человека; проявление активности или шевеление младенца (четвертый – пятый месяцы беременности); жизнеспособность или способность ребенка к самостоятельному существованию вне организма матери (примерно на шестом месяце беременности); рождение; и приобретение ребенком способности взаимодействовать с окружающим миром (год – полтора года со дня рождения)⁴². Указание на один из элементов данного спектра как момент достижения человеком стадии полноценности имеет немаловажное значение для решения вопроса о допустимости аборта.

Взгляды на природу полноценности человека

Предметом споров становится не только временной маркер достижения человеком полноценности, но и сама природа полноценности. В действительности, правильное определение того, что значит быть человеком в полной мере, составляет корень вопроса о времени наступления данного момента. Это, по сути, и есть главная проблема в наблюдающейся сегодня полемике по вопросу о полноценности человека. К решению данного вопроса предлагается два разных подхода.

Биологический, генетический или структурный взгляд на проблему полноценности человека

В основе настоящего подхода лежит утверждение о том, что с зарождением человеческой жизни новый человек сразу же наделяется правами, одно из которых – право на жизнь. Полноценность человека определяется биологическими факторами. Наличие на стадии зачатия видоспецифических молекулярных цепочек ДНК, указывающих на развитие из плодного

⁴¹ перевести

⁴² перевести

яйца особи человека, позволяют утверждать, что уже на этой стадии существует человек, обладающий правами. А поскольку полноценное существование человека начинается с момента зачатия, аборт, совершенно очевидно, недопустим.

В доказательство данной точки зрения приводится ряд аргументов. Во-первых, видоспецифичный характер молекулярных цепочек ДНК приводит к убеждению, что в утробе матери находится живой человек⁴³. Во-вторых, отождествление плода с полноценным человеком подтверждается аристотелевской теорией об изменении субстанции (вещества). Можно говорить о том, что до момента оплодотворения яйцеклетка и сперматозоид принадлежат соответственно матери и отцу. При зачатии происходит образование совершенно новой, клетки, не идентичной клеткам родителей. Слияние дает начало отдельной, самостоятельной сущности.⁴⁴ И, наконец, между оплодотворенной яйцеклеткой, жизнеспособным плодом, новорожденным, ребенком, взрослым и пожилым человеком наблюдается субстанциальное тождество (единство вещества).⁴⁵ Если индивид является полноценным человеком в период с младенчества по старость, наблюдающееся на протяжении всей жизни генетическое тождество гарантирует факт полноценного существования человека на стадиях плодного яйца и жизнеспособного плода.

Генетический подход к проблеме полноценности человека вызывает ряд возражений. Согласно первому из них, используя генетический код (цепочки ДНК) в качестве критерия определения полноценности, мы ограничиваемся учетом исключительно химической составляющей. А это шаткое основание для возведения на нем разнообразных человеческих достоинств, которые пользуются в обществе традиционным уважением.

По нашему мнению, представленные возражения не относятся к сути дела. Нам важны не просто химические элементы, а их специфическое сочетание у человека. Разумеется, ДНК присутствует у всех животных, но в иной конфигурации, чем у людей. Более того, мы убеждены, что любая другая основа для определения полноценности человека (подобные упомянутым ниже) представляет собой слишком субъективный критерий в решении такого важного вопроса. Генетический код служит объективным, общедоступным основанием для выявления характеристик, отличающих человека.

Суть второго возражения состоит в следующем. Поскольку в значительном количестве случаев зачатие заканчивается спонтанным абортом, а у человека, как утверждается, есть душа, рождения многих душ так и не происходит. В ответ заметим, что данное возражение, очевидно, основано на двух допущениях, каждое из которых представляется нам сомнительным. Первое заключается в том, что большое количество смертей исключает наличие (полноценного) человека; согласно второму, 20-30% смертельных исходов – это значительная часть населения. Необходимо помнить, что практически за всю историю человечества 70% детей умерло в младенческом возрасте. Означает ли это, что у них не было души или что они не были людьми? Кроме этого, нам не понятно, каким образом данное возражение опровергает генетический подход к проблеме полноценности человека. Даже если бы приведенные доводы оказались справедливыми, они не служат доказательством того, что дети, погибшие в результате спонтанного аборта, не были людьми, а лишь показывают, что эти дети так и не родились. В ответ оппоненты могут возразить, что человеком можно считать только рожденного ребенка. Но это лишь возвращает нас к уже принятой точке зрения на то, что необходимо для того, чтобы называться человеком.

Безусловно, наиболее серьезное возражение связано с вопросами рождения близнецов и мозаики. Рождение близнецов подразумевает деление развивающейся зиготы на две зиготы. Обычно это происходит в период с седьмой по четырнадцатый дни. В результате появляются однойцевые близнецы. Если до этого момента новый, неповторимый человек действительно существует, трудно понять, как он мог разделиться на два человека. Отсюда сле-

⁴³ перевести

⁴⁴ перевести

⁴⁵ перевести

дует, что появление отдельного человека происходит по истечении четырнадцати дней. Некоторые рассматривают данный аргумент как решающее возражение против биологического подхода к определению полноценности человека. Рамси называет проблему сегментации «контраргументом» в адрес сторонников генетического подхода. На вопрос о начале жизни их детей родители однойцевых близнецов, в свете данных современной генетики, вряд ли ответят, что это произошло до сегментации.

Сходную проблему представляет собой и мозаика. В этом случае происходит оплодотворение двух яйцеклеток, однако одна из них поглощается, и рождается только один человек. Таким образом, в первые дни жизни наблюдается определенная текучесть (плавный переход) или неопределенность в развитии в одном или другом направлении.

Феномены мозаики и образования двойни приводят Рамси к убеждению, что об отдельном человеке можно говорить только после этапа бластоцисты. Он считает, что подобное смещение момента начала полноценного существования человека не имеет какого-либо значения, поскольку в первые две недели большинство женщин не знают о своей беременности. Вместе с тем, признание данного факта все же открывает возможности, абсолютно неприемлемые для противников аборт. Например, допустимыми в этом случае становятся такие способы прерывания беременности, как применение внутриматочных противозачаточных средств и противозачаточные таблетки, принимаемые «на следующее утро».

Отвечая на данное возражение, следует признать, что оно не лишено логики, однако не доказывает то, на доказательство чего претендует. Приводимые доводы не являются фактическим подтверждением того, что развивающийся в матке организм не обладает всеми свойствами человека. Проверьте молекулярные цепочки ДНК. Они видоспецифичны уже на стадии зачатия. Максимум, на что указывают данные аргументы, это на невозможность определения *количества* человек в период, предшествующий бластоцисте. Однако к определению того, является ли человек человеком в полной мере, данный фактор, очевидно, не имеет никакого отношения. Согласно генетическому подходу, полноценность человека может быть установлена с момента зачатия. О количестве человек технически можно судить только по достижении стадии бластоцисты. Следовательно, мы не согласны с тем, что указанное возражение опровергает генетическую концепцию полноценности человека.⁴⁶

Эволюционный, социологический, психологический и интерактивный взгляд на проблему полноценности человека

Ключевым для данного подхода является убеждение, что ценность человека – это «скорее достижение, чем дар». Обретение человеком полноценности – это процесс. Многие допускают, что человеческая жизнь начинается при зачатии. Однако ценность человека или его полноценность в момент зачатия не возникает. В лучшем случае можно говорить о потенциальном человеке. Ценность же обретается в ходе социального взаимодействия.

Как указывает Фаулер, в критериях определения полноценности человека на первый план может выходить физическое, социальное, умственное или некое сочетание перечисленного. Наглядный пример критериев, предлагаемых для определения полноценности, находим в работах Марии Анны Уоррен, которая выделяет пять признаков, в наибольшей степени характеризующих полноценного человека. Вот их примерный перечень: осознание внешнего и внутреннего по отношению к себе, и в особенности способность ощущать боль; способность к рассуждению; самомотивированная деятельность, т.е. деятельность, не регулируемая генетическими или внешними факторами; способность высказываться по неопределенному количеству тем; **сформированное представление о себе и наличие самосознания**. Уоррен также утверждает, что индивид должен обладать данными признаками не потенциально, а фактически.⁴⁷

⁴⁶ перевести

⁴⁷ перевести

Вполне понятно, что плод не удовлетворяет и не может удовлетворять названным критериям. Следовательно, плод не может считаться человеком. Исходя из того, что только люди могут быть членами нравственных сообществ и, соответственно, обладать правами, плод не наделен никакими правами, или, в лучшем случае, их минимальным количеством. Однако есть вероятность лишиться и их, если данные права противоречат желаниям матери.

Представляется, что данный подход вызывает ряд обоснованных возражений. Во-первых, предлагаемое в рамках этого подхода определение полноценности человека и ценности является условным. Это означает, что признаки, характеризующие полноценного человека, лишь оговариваются в качестве необходимого условия. Право на обусловливание определения вряд ли придает предлагаемому подходу к определению полноценности человека большую убедительность. Если допустимым является обусловливание любого возможного определения, тогда почему не признать справедливыми альтернативные определения, согласно которым плод в большей степени приближен к полноценному человеку или отождествляется с ним. У сторонников эволюционного подхода, наверняка, возникнет возражение. Однако возможность выбора любого желаемого определения делает протест необоснованным.

Наибольшую обеспокоенность у нас вызывает то, что может повлечь за собой принятие изложенной процедуры выявления полноценности человека. Произвольный выбор определения может обернуться таким пониманием ценности, согласно которому евреи, темнокожие, азиаты и американские индейцы из категории людей исключаются. Более того, условный характер определения делает произвольными любые критерии полноценности.

Неоднозначность критериев, предложенных Уорреном, также порождает определенное беспокойство. Возьмем, к примеру, способность общаться на неопределенное количество тем. Данное требование приводит к выводу о невозможности его удовлетворения, ведь никто, независимо от уровня образованности, не способен рассуждать на любую предложенную тему. Очевидно, что подобного рода критерии (а они типичны для рассматриваемого подхода) настолько неоднозначны, что могут служить основанием для заключения о неполноценности любого человека. Уже одно это обстоятельство указывает на несправедливость и нецелесообразность такого подхода к определению того, кто может в полной мере считаться человеком.

Значительно более серьезное возражение против рассматриваемого подхода заключается в том, что он представляет собой классический пример несостоятельного аргумента (*slippery slope argument*). Это означает, что если с его помощью можно доказать что угодно, значит он доказывает слишком многое. Один и тот же аргумент может быть доводом в пользу детоубийства, эвтаназии и истребления людей с глубокими отклонениями в умственном развитии, поскольку во всех перечисленных случаях по необходимому, с точки зрения данного подхода, признакам эти люди не дотягивают до уровня полноценного человека. Более того, все признанные неполноценными и не застрахованные от истребления люди, по нашему мнению, как раз и нуждаются в максимальной защите законом, поскольку они составляют наиболее незащищенную категорию граждан. В свете всех приведенных аргументов мы не можем рассматривать эволюционный подход как адекватную оценку степени полноценности человека.⁴⁸

Исход 21:22-25 – Особый случай?

Те, кто не видит в плоде полноценного человека, во многом опираются на данное место из Священного Писания. Признание справедливости такого понимания текста серьезно дискредитировало бы генетический подход к определению полноценности человека и упро-

⁴⁸ перевести

чило основание концепции эволюционистов. На наш взгляд, указанный отрывок представляет собой «особый случай», однако в том смысле, что при правильном понимании, он служит необычайно веским аргументом против практики аборт. Для того чтобы это увидеть, необходимо рассмотреть различные толкования данного текста.

Толкование, которое согласуется с позицией непризнания плода полноценным человеком (или человеком вообще), можно обозначить как *случай выкидыша*. При таком понимании текста, в 22 стихе описывается ситуация, когда в присутствии беременной женщины дерутся двое мужчин, нечаянно наносят ей удар, в результате чего у женщины происходит выкидыш. Согласно обсуждаемому подходу, сама женщина, хоть и теряет ребенка, все же остается невредима. В данном случае законом предусмотрено наказание в виде штрафа по требованию мужа этой женщины и с разрешения суда. В стихах 23-25 рассматривается ситуация, когда потеря ребенка сопровождается причинением вреда и самой матери. Выдвигается требование более сурового наказания, вплоть до смертной казни в случае смерти матери. Факт нанесения вреда матери требует *lex talionis* (закона возмездия). Виновные должны отдать жизнь за жизнь, глаз за глаз, зуб за зуб, руку за руку, ногу за ногу, обожжение за обожжение, рану за рану. На основании того, что за причинение вреда матери предусматривается более строгое наказание, делается вывод о разграничении в Священном Писании полноценности матери и не- или ограниченной полноценности плода, или же отличии ценности матери от ценности ребенка.

Мы полагаем, что это неправильное понимание текста. Оно, фактически, дает повод для критики с двух сторон. Даже если допустить, что такая интерпретация является верной, рассматриваемый отрывок все равно не дает права на аборт. Более того, анализ альтернативных подходов к толкованию выявляет ошибочный характер описанного выше способа понимания и представляет рассматриваемый текст Писания как исключительно убедительный довод в защиту как беременной женщины, так и ребенка, которого она носит.

Для начала, предположим, что названный текст действительно следует понимать как случай выкидыша. Такое толкование не служит оправданием аборта по ряду причин. Во-первых, описываемая в двадцать втором стихе смерть наступает случайно, а не в результате целенаправленных действий. Аборт же является умышленным вмешательством в процесс беременности с конкретной целью прекращения жизни. Во-вторых, факт взыскания наказания указывает на то, что смерть еще не рожденного младенца, - это зло. Если ребенок не имеет никакого значения, зачем вообще налагать штраф? В-третьих, факт отсутствия требования о наказании смертью за смерть плода отнюдь не противоречит словам Моисея об исключительном характере случаев непреднамеренного убийства и невзыскании крови виновного за совершенное злодеяние (Исход 21:13-14. 20-21; Числа 35:10-34; Второзаконие 19:1-13). Отсюда следует, что ограничение наказания простым штрафом не обязательно подразумевает меньшую ценность плода. И, наконец, несмотря на то, что в главе 21 книги Исход представлено детальное изложение разнообразных способов наказания за убийство различных людей, описанные различия вряд ли можно объяснить с точки зрения человеческой полноценности. Например, совершение непредумышленного убийства раба никакому наказанию не подлежит (стихи 20-21). Наверняка, сегодня никто не возьмется утверждать, что это обусловлено неполноценностью раба.

Вышесказанное приводит к заключению о том, что, даже признавая справедливость толкования рассматриваемого отрывка как случая выкидыша, никак нельзя согласиться с тем, что в нем содержится учение о неполной или нулевой ценности развивающегося ребенка и что он дает право на аборт. Однако мы отнюдь не уверены в том, что данный текст описывает ситуацию выкидыша. Наши предпочтения на стороне такого варианта понимания, который трактует этот случай как *преждевременное рождение живого ребенка*.⁴⁹ Поясним почему.

⁴⁹ перевести

С точки зрения данного толкования в двадцать втором стихе описывается случай, когда во время драки двух мужчин под удар попадает беременная женщина. Она рождает здорового недоношенного ребенка, при этом ей самой не причинен никакой вред. По сути, пострадавших нет вообще. Несмотря на это, на виновных налагается штраф, но только по требованию мужа и с разрешения суда. А вот стихи 23-25 содержат предписание того, что следует за причинение вреда либо плоду, либо матери. В случае если имеются пострадавшие, в действие вступает закон возмездия – жизнь за жизнь, глаз за глаз, нога за ногу и т.д.

Что подтверждает правомерность подобной интерпретации? На самом деле, многое. Во-первых, то, что выходит из утробы женщины, обозначается словом *yeled*. Для наименования ребенка, не приобретшего узнаваемого физического образа человека или не способного существовать вне организма матери, данное слово нигде не употребляется. При необходимости выразить именно такое значение, вероятнее всего, использовались бы два других слова древнееврейского языка. *Gōlem* обозначает плод и в Ветхом Завете встречается один раз (Псалом 138:16). С другой стороны, значение смерти неродившегося ребенка выражается широко употребительным существительным *nephel*. В книгах Иов 3:16; Псалтирь 57:9 и Екклесиаст 6:3 оно обозначает «преждевременное рождение». Таким образом, использование слова *yeled* в значении «выкидыш» маловероятно, по крайней мере, в отсутствие каких-либо решающих доказательств. Более того, это слово обычно употребляется для обозначения нормального ребенка.

Во-вторых, следует отметить, что произошедшее с ребенком в результате удара, случайно нанесенного матери, описывается с помощью глагола *yātzā'*. Однако это слово обычно употребляется в значении естественного (нормального) рождения (Бытие 25:26; 38:28-30; Иов 3:11; 10:18; Иеремии 1:5; 20:18), а не смерти ребенка. За исключением, возможно, двенадцатого стиха двенадцатой главы книги Чисел, где, вероятнее всего речь идет о рождении мертвого плода, рассматриваемый глагол никогда не обозначает выкидыш. Более того, для обозначения выкидыша или спонтанного аборта, как у людей, так и у животных, в Ветхом Завете обычно употребляется слово *shākōl*. Оно встречается в книгах Бытие 31:38; Исход 23:26; Иов 2:10; Осии 9:14 ср. 4-я Царств 2:19, 21; Малахии 3:11. Его употребление в Бытии 31 и Исходе 23 указывает на то, что Моисею было известно это слово. Следовательно, наиболее вероятно, фразой «и она выкинет» обозначается вынужденное преждевременное рождение. Ребенок рождается живым, но прежде ожидаемого срока.

И, наконец, как в 22, так и в 23 стихах употребляется обобщающее существительное *'āsōn*, указывающее на то, что слово вред, о непричинении которого и должном наказании за который говорится в соответствующих стихах, может относиться как к матери, так к ребенку. Если бы в стихе 23 речь шла исключительно о матери (как предполагает подход, рассматривающий ситуацию как случай выкидыша), слово вред, скорее всего, сопровождалось бы ограничивающим местоимением «ей». Итак, в случае причинения вреда либо матери, либо младенцу, в силу вступает *lex talionis*.

Подводя итог сказанному, отметим, что при данном подходе указанный отрывок показывает не меньшую, по сравнению с матерью, ценность еще не родившегося младенца, а указывает на то, что развивающаяся жизнь представляет для Бога наивысшую ценность. Ситуация преждевременного, но при этом благополучного, рождения ребенка предусматривает наказание штрафом (пеней). В случае причинения вреда матери или ребенку в силу вступает закон возмездия. И оба условия требуют соблюдения при *случайном* характере происшедшего! В Священном Писании это, кстати, единственное место, где за *непредумышленное* убийство полагается наказание смертью! Очевидное положение женщины должно было послужить дерущимся сигналом об особой осторожности, и игнорирование этого обстоятельства обернулось требованием смерти виновных. Данный отрывок Писания представляет собой особый случай, но не в том смысле, что он умаляет или сводит на нет ценность развиваю-

шихся младенцев или беременных женщин. Напротив, в нем подчеркивается, что и тем, и другим, Бог придает особое значение.⁵⁰

Конфликт прав: аргументы сторон

Не все доводы в поддержку абортов основаны на утверждении о неполноценности плода как человека. Во многом приводимые аргументы определяются фактором конфликта прав. Некоторые признают, что плод в полной мере является человеком, но при этом заявляют, что некое право вступает в противоречие с правом плода на жизнь и отменяет его. При таком подходе право на жизнь не рассматривается как абсолютное. Его сторонники отмечают, что право на жизнь – это, безусловно, фундаментальное право, и, в целом, его надо уважать, но даже не все противники абортов признают его абсолютным, ибо в отдельных случаях и они расценивают умерщвление как оправданную меру. Наглядный пример тому - разрешение на умерщвление плода с целью спасения жизни матери. В следующем разделе мы приводим обзор наиболее распространенных аргументов в поддержку аборта, определяемых фактором конфликта прав.

Право на жизнь v. право на распоряжение собственным телом

Когда речь заходит о конфликте прав, наиболее часто, безусловно, встречается противопоставление права плода на жизнь праву матери на распоряжение собственным телом. Суть подхода заключается в следующем: ребенок, действительно, имеет право на жизнь, но и мать обладает правом на физиологическое самоопределение. В данном случае, превосходством обладает право матери.

В своей классической, хрестоматийной форме указанный подход изложен в произведении Джудит Джарвис Томсон «Защита аборта» (“A Defense of Abortion”).⁵¹ Автор просит читателей представить, что однажды они просыпаются в постели с известным скрипачом, который находится в бессознательном состоянии. У скрипача неизлечимая болезнь почек, и помочь ему можете только вы, поскольку обладаете нужной группой крови. Так вот, пока вы спали, скрипача для очищения крови «подключили» к вашей кровеносной системе. «Отключение» грозит ему смертью. Вы выражаете недовольство по поводу организации всего процесса, но в ответ вам советуют подождать всего лишь девять месяцев – именно столько занимает выполнение процедуры. Итак, вам предстоит ответить на простой вопрос. Учитывая то, что все люди обладают правом на жизнь, несете ли вы моральное обязательство поддерживать жизнь всемирно известного скрипача в течение последующих девяти месяцев? Д. Томсон отвечает «нет».

Далее Д. Томсон переносит описанный пример на ситуацию беременности. Она утверждает, что даже если плод и обладает правом на жизнь, право матери на распоряжение своим телом имеет преимущество над правом ребенка. Речь идет не о том, что мать и ребенок стремятся установить свой порядок в некоем, к сожалению, совместно арендованном теле. Напротив, домом владеет мать. А ребенок там - незваный гость.

И все же почему права матери должны обладать преимуществом по сравнению с правами ребенка? В ответ Д. Томсон приводит различие между минимально порядочным самарянином и добрым самарянином. Добрый самарянин делает все возможное, чтобы помочь нуждающемуся, даже в ущерб самому себе (например, поступаясь собственными правами). Минимально порядочный самарянин, напротив, помогает тогда, когда помощь не требует с его стороны никаких жертв. В свете обсуждаемого в главе 1, минимально порядочный самарянин поступает по долгу, в то время как действия доброго самарянина могут быть охарактеризованы как сверхобязательные (превышающие требования долга).

⁵⁰ перевести

⁵¹ перевести

Как все это проецируется на проблему аборта? Поступать, как добрый самарянин, значит предоставить плоду тело матери в дальнейшее распоряжение. Позиция минимально порядочного самарянина этого не требует, поскольку помощь плоду в виде разрешения на использование тела матери подразумевает немалую жертву со стороны женщины и, следовательно, является сверхобязательной. Так как от человека требуется быть лишь минимально порядочным самарянином, плод не располагает правом на использование тела матери без ее на то разрешения. Как заявляет Д. Томсон: «Я лишь настаиваю на том, что право на жизнь не обеспечивает ни права на предоставление для использования, ни права на продолжительное пользование тела другого человека – даже если такая потребность обусловлена необходимостью сохранения жизни».⁵²

Права ли Д. Томсон в своих словах о том, что у женщин есть право на невмешательство и право на распоряжение своим телом по собственному усмотрению? Представляется, что ее доводы указывают на справедливость этого утверждения, по крайней мере, в отдельных случаях. Тем не менее, в приводимых Д. Томсон аргументах, в частности, и в данной позиции, вообще, мы усматриваем ряд проблем. Сторонники рассматриваемого подхода исходят из посылки о том, что женщина обладает правом распоряжаться своим телом по собственному усмотрению. В определенной мере это справедливо в отношении как женщин, так и мужчин. Однако данное право не является абсолютным (т.е. не допускающим ограничений). Это явствует из существующих законов, запрещающих членовредительство или ограничивающих доступ к сильнодействующим наркотикам.

Однако, возвращаясь к конкретному случаю, зададимся вопросом: является ли сходство между историей скрипача и ситуацией беременности достаточно близким, чтобы на этой основе делать выводы применительно к проблеме аборта? Уэннберг склонен с этим не согласиться. Он приводит пять несоответствий. Во-первых, скрипач – абсолютно чужой человек, а плод – нет. Плод приходится матери кровным родственником. Во-вторых, в первом случае женщина оказывается на девять месяцев прикованной к постели, что не характерно для состояния нормально протекающей беременности. В-третьих, женщина связана со скрипачом не по своей воле, в то время как к беременности женщин обычно никто не принуждает. В-четвертых, женщина не несет ответственности за потребность скрипача в ее организме, беременность же налагает на нее определенные обязательства. И, наконец, в примере, приведенном Д. Томсон, женщина, по-видимому, вполне может самостоятельно отключиться. Удаление же плода во время аборта, как правило, требует посторонней помощи.⁵³

Уэннберг, тем не менее, полагает, что может изменить пример со скрипачом таким образом, чтобы он более полно отражал состояние беременности. Для этого допустим, что скрипач приходится женщине сыном или дочерью. Далее представим, что неразрывная связь матери и ее ребенка требуется только ночью, во время сна, а не на протяжении всех девяти месяцев, двадцать-четыре часа в сутки. В-третьих, выполним условие добровольного подключения матери (к ребенку), при ее полном осознании того, на что она идет. Без этих изменений, по мнению Уэннберга, аналогия Д. Томсон больше подходит к ситуации беременности, наступившей в результате изнасилования, или какому-либо другому случаю. В-четвертых, Уэннберг пытается освободить женщину от принудительной ответственности за скрипача. Для этого он предлагает представить, что скрипачу осталось жить всего несколько часов, а женщина находит для него спасительный антидот, но при этом на протяжении девяти месяцев периодически позволяет скрипачу воспользоваться своим организмом. И, наконец, Уэннберг считает, что обладание правом на распоряжение (контроль) своим телом также предполагает право на любую разумную помощь с целью обеспечения возможности такого контроля.⁵⁴

⁵² перевести

⁵³ перевести

⁵⁴ перевести

Предложенные Уэннбергом изменения вполне наглядно показывают, что приведенный Д. Томсон пример скрипача слишком мало отражает состояние беременности, чтобы быть аргументом с поддержкой аборт. Более того, даже внесение описанных изменений не в коем случае не дает матери скрипача или матери ребенка права на отказ от согласия на доступ к ее организму. Дав подобное разрешение, было бы неправильно отказаться от него, особенно если для кого-то это означает смерть. То есть, даже если право женщины на распоряжение собственным телом является первостепенным, было бы безнравственно отменить принятое однажды решение о предоставлении в пользование своего организма, прежде всего, потому, что этот шаг обернется смертью скрипача/ребенка.

Вернемся к примеру со скрипачом. Очевидно, что он несопоставим с состоянием беременности, и, следовательно, не убеждает нас в правильности позиции тех, кто поддерживает практику абортов. Скрипач воспользовался телом другого человека без его согласия. Участие в половом акте обычно предполагает молчаливое или прямое согласие женщины на беременность. Иначе говоря, каждый раз соглашаясь на половой акт, она должна понимать, что в скрытой или явной форме, она согласна забеременеть, если так сложатся обстоятельства. Привилегии и удовольствия взрослых несут с собой и налагаемые на взрослых обязательства! В следующей главе мы рассмотрим, что происходит, когда на половые отношения не было дано согласия (т.е. случай изнасилования). Однако какие бы правила не действовали в подобных случаях, они не могут отменить правил, применяемых в ситуациях добровольного согласия женщины на половую связь.

Другая претензия к иллюстрации Д. Томсон и обсуждаемому подходу, в принципе, заключается в том, что предъявление права собственности на свое тело – это, в лучшем случае, слабый предлог для убийства. В США и целом ряде других стран действует закон о частной собственности на землю. Однако факт владения землей не дает собственнику права убивать невинных людей, преступивших границу его территории, особенно если они пришли по его же приглашению! Напротив, если в пределах владений данного человека этим людям будет причинен какой-либо вред, он, скорее всего, понесет юридическую ответственность за произошедшее. Все правила, действующие в отношении владения собственностью, распространяются и на владение женщиной своим телом.⁵⁵ Она не имеет права убивать «пришельцев», особенно, если они появились с ее молчаливого или прямого согласия.

И, наконец, особенной глубиной и точностью отличаются замечания по поводу подхода Д. Томсон, высказанные Б. Броуди.⁵⁶ По его утверждению, основная проблема данного подхода (и более общей позиции, требующей соблюдения права на распоряжение собственным телом) заключается в том, что он не разграничивает две потенциально возможные обязанности. С одной стороны, существует обязанность спасения или сохранения жизни другого человека. Здесь применимо проведенное Д. Томсон различие между добрым самарянином и минимально порядочным самарянином. Спасение чьей-либо жизни является моральным долгом лишь в том случае, если это не угрожает жизни или не влечет за собой гибели спасающего. Например, нельзя считать моральной обязанностью спасение пациента с дисфункцией почки, если такая помощь приведет к гибели донора. В подобном случае оказанная помощь была бы сверхобязательной, т.е. в терминах Д. Томсон, характерной для доброго самарянина. Понятно, что от человека требуется поступать так, как поступил бы минимально порядочный самарянин.

Если бы разрешение матери на использование своего тела младенцем было простым исполнением обязанности по сохранению жизни, позиция Д. Томсон претензий бы не вызвала. Однако существует и другая обязанность, гораздо более актуальная для решения вопроса об аборте и существенно отличающаяся от обязанности сохранения жизни другого человека. По замечанию Б. Броуди, человек морально обязан не только сохранить жизнь, но не лишать ее другого человека. Этот долг и есть требование «не убивай». Б. Броуди утверждает,

⁵⁵ перевести

⁵⁶ перевести

что при обсуждении вопроса об абортах первостепенное значение имеет именно это право, а не право на сохранение жизни. Но давайте рассмотрим данное право в свете моделей поведения доброго и минимально порядочного самарянина. По Д. Томсон, минимально порядочный самарянин исполнит свой долг только в том случае, если этим он не подвергнет опасности собственную жизнь. Если исполнение долга (воздержание от убийства) означает потерю собственной жизни, то поступить так – значит повести себя, как добрый самарянин. По словам Д. Томсон, человек не обязан следовать модели поведения доброго самарянина. С другой стороны, если он может исполнить свой долг, не подвергая себя опасности, а долг этот требует не лишать жизни другого человека, это значит, что мать не должна убивать свое дитя. Даже следуя логике Д. Томсон, в последнем случае от матери требуется поступить, как минимально порядочный самарянин, в чем, по словам Д. Томсон, и заключается ее моральный долг. В итоге своих рассуждений Б. Броуди приходит к выводу о том, что признание реальной обязанности, возлагаемой на женщину в обсуждаемой ситуации, т.е. обязанности не убивать, оборачивает позицию Д. Томсон в подход, отрицающий право матери на аборт.

Право на жизнь v. право на свободный выбор или свободу

В рамках проблемы конфликта прав большинство других подходов, пропагандирующих абORTы, построены на противоречии между правом ребенка на жизнь и правом матери на свободный выбор. Ниже мы предлагаем обзор и критику трех из наиболее распространенных аргументов данной категории.

Право на жизнь v. нежеланные дети

Этот подход объявляет безнравственным произведение на свет нежеланного ребенка. В результате нежелательных беременностей рождаются нежеланные дети, а нежеланные дети в итоге становятся жертвами жестокого обращения. Отсюда следует, что если женщина не хочет ребенка, она должна иметь право беспрепятственно от него избавиться.

Хотя многие находят данные доводы неопровержимыми, они все же вызывают целый ряд вопросов. Во-первых, трудно понять, что определяет превосходство права на свободу выбора над правом на жизнь. Во-вторых, крайне сложно предугадать, завершится ли нежелательная беременность рождением нежеланного ребенка, который будет лишен любви и станет объектом издевательств. Часто весть о беременности застаёт родителей врасплох, а к моменту рождения малыша он становится любимым и желанным. Мало кто будет вымещать на уже родившейся малютке недовольство, вызванное его незапланированным зачатием. В-третьих, возникает вопрос: кому не нужен этот ребенок? При наличии большого количества абORTов, (малой) приемлемости сохранения внебрачного ребенка, участившихся случаев бесплодия, есть много бездетных семей, которые имеют огромное желание усыновить ребенка, но не могут этого сделать. Это значит, что ребенок, который не нужен своей биологической матери, отнюдь не обязательно не нужен вообще. И, наконец, форма представления доводов не позволяет увидеть настоящий источник проблемы. Всё преподносится таким образом, что создает впечатление о наличии у ребенка какого-то дефекта, к которому родители не имеют никакого отношения, в то время как, на самом деле, дефект имеется у родителей. Разумеется, наблюдаются случаи, где трудное положение вполне обосновано. Подобные обстоятельства могут стать оправданием для согласия родителей на усыновление их ребенка другим лицом, но не предлогом для умерщвления плода. В подавляющем же большинстве случаев вся проблема состоит в том, что родители оказываются бессердечными эгоистами и трусами. И ребенок может лишиться жизни не ради соблюдения права родителей на свободный выбор, а просто по прихоти их собственного «я».

Право на жизнь v. право на любовь

Близким по сути к позиции о моральной приемлемости аборта в случае нежелательной беременности является утверждение о том, что всякий ребенок, который приходит в этот мир, имеет право быть любимым. Это, как представляется, ведет к заключению об оправданности аборта, в случае если ребенок не будет получать любви.

Тщательный анализ выявляет ошибочность и этого аргумента. Потенциальная польза для человека от какой-либо вещи еще не дает ему права на эту вещь. Очевидно, любому ребенку будет лучше, если при рождении на его имя будет открыт вклад на сумму 10000 долларов. Но это не означает, что ребенок обладает подобным правом. Равным образом, новорожденному будет гораздо приятнее, если его будут любить, но возможно ли предъявить на это право? Ответ «да» возлагает на шею плода тяжелое ярмо, особенно если такое право может стать поводом для его убийства! Подобное право, если оно и существует, ни в коем случае не может отменить право ребенка на жизнь. Кстати говоря, при условии взаимного соответствия между правами и обязанностями, право плода на любовь подразумевает соответствующую обязанность родителей любить своего ребенка.

Необходимо также помнить, что оценка того, будет ли ребенок любим, редко бывает объективной. Иными словами, человек, который решает, будет ли ребенок получать любовь или от него следует избавиться посредством аборта, - это мать, а она едва ли может оставаться беспристрастной. Если по личным соображениям мать решит, что вряд ли будет любить своего ребенка, у нее может возникнуть желание сделать аборт. Но по отношению ко всем, кого лично затрагивает сложившаяся ситуация, было бы более справедливо, если бы решение о дальнейшей судьбе ребенка принимал человек, не преследующий в данном деле никаких личных интересов.

И последнее. Данный аргумент вызывает беспокойство и потому, что подобный довод можно выдвинуть в качестве основания для убийства беспокойных (неугомонных) младенцев, а также умственно отсталых, пожилых людей и людей с парализованными ногами. Это, безусловно, было бы возмутительно. Но не менее отвратительно и выдвигать этот аргумент в качестве оправдания убийства неродившихся детей.

Право на жизнь v. право на личный выбор моральных принципов

Рассматриваемый аргумент часто выдвигается в поддержку права на аборт. Утверждается, что, навязывая другим свои моральные принципы, противники абортоступают неправильно. В своей крайней форме этот аргумент формулируется так: навязывать свою мораль другому человеку неприемлемо, особенно когда и сами христиане не единодушны в своем отношении к аборту. А раз в данном вопросе нет единого мнения, почему бы ни предоставить человеку права самому выбирать, как поступить?

Как и в случае со многими другими доводами, на первый взгляд, обсуждаемый аргумент кажется достоверным, но в итоге его приходится отвергнуть. Следует увидеть и понять, что навязывание моральных принципов одного человека другому происходит постоянно, если, конечно, мы не находимся в ситуации нравственной анархии (когда каждый самостоятельно решает, как ему поступать или не поступать). Совершенно очевидно, что решением Роу чья-то мораль была навязана всем Соединенным Штатам. Мало того, теперь мы еще и обязаны ее оплачивать, поскольку на аборт, финансируемые из федерального бюджета, идут деньги налогоплательщиков! Так что вопрос заключается не в том, допустимо ли навязывание морали, а в том, верны ли навязываемые нам принципы. Нам не стыдно навязывать обществу мораль, которая запрещает убивать человека просто из чьей-то прихоти. Почему же тогда, если аборт является злом, мы должны бояться навязать людям запрет на его осуществление?

Заключение

Анализ относительных достоинств и недостатков аргументов, выдвигаемых противниками и сторонниками аборт, приводит к выводу о наибольшей обоснованности позиции тех, кто выступает против практики абортов. В результате этого мы приходим к убеждению о нравственной неприемлемости абортов, обусловленных исключительно желанием женщины. Разумеется, это не выражает мнения в отношении сложных случаев, таких как вопрос о моральной допустимости аборта при наступлении беременности в результате изнасилования или инцеста. В следующей главе мы обсудим эти и другие особые случаи.

В заключение этой главы мы вернемся к словам, написанным почти пятнадцать лет назад. Они представлялись справедливыми тогда и вполне соответствуют нашему пониманию сегодня: «Хотя трудно, и, наверно, даже невозможно убедить сторонника абортов в том, что плод уже является полноценным человеком, с чисто этической точки зрения все же разумно требовать запрета на произвольное убийство человека, особенно при наличии альтернативных, менее радикальных способов разрешения ситуации. Такие пути решения необходимо искать, принимая во внимание положение как матери, так и плода. С самого момента зачатия перед ребенком только один путь – расти и развиваться. Иного выбора нет, как не было его при самом зачатии или приобретении светлого цвета волос и голубого цвета глаз. Так что плоду уже некуда деваться, чего не скажешь о его матери, у которой помимо аборта есть, как минимум, три альтернативы. Она может развивать свою силу воли посредством воздержания, что в наше время крайне немодно. Другой вариант – прием противозачаточных средств с целью предотвращения нежелательной беременности. И, наконец, родив ребенка, мать может подписать согласие на усыновление ее здорового, но нежеланного малыша другим человеком. Хотя данный подход полностью не устраняет противоречия между сторонами, он со всей очевидностью показывает, что невинной жертвой является плод и что вопрос о начале новой жизни, по крайней мере в некоем человеческом смысле, зависит от матери, которая и должна предпринять все необходимые меры, чтобы не допустить зачатие и последующее уничтожение этой новой жизни»⁵⁷.

⁵⁷ перевести